

Кошмар примерно с минуту просто смотрел на гостя по имени Беллерофонт. Трибун Огня сегодня рассказал, что этот человек в прошлом тоже являлся Трибуном, но по состоянию здоровья больше не может исполнять свои обязанности. Теперь этот седой человек, в теле которого все еще чувствуется большая сила, занимается тренировкой войск.

Беллерофонт спокойно сидит напротив, нисколько внешне не смущаясь странному молчанию. Эльф не знает точно, что ему сказал Трибун Огня по имени Гектор, но наверняка посоветовал не ослаблять бдительность. Одиннадцатый понимает, что находится здесь только потому, что сумел обернуть обстоятельства в свою пользу. Вряд ли императрица и другие Трибуны считают его «своим».

— Расскажите мне о том, как в разных странах тренируются использовать силу, магию и всё в таком духе, — наконец заговаривает Кошмар.

— Вас интересуют какие-то конкретные страны, господин? — вежливо уточняет Беллерофонт.

— Надеюсь услышать всё, что тебе известно. Начни в порядке своих приключений.

— Что же, обычно в Тресте Альманди в первую очередь обращают внимание на Анклав Чести, так как там образовались тайные школы боевых искусств, которые могут превратить адепта в полубога, но я предпочел отправиться на запад. Я прошел через Великую Степь и пересек хребет Минагат, а после отправился на север в Арашим.

— Что это за страна? — сразу спрашивает Кошмар.

— Достаточно бедная, если честно. Там мало плодородных земель, а зимой бывает очень много снега. Но тамошние маги обладают особым искусством приручения зверей и монстров. Мне

было интересно изучить нечто подобное, но найти учителя не смог. Поэтому один год я работал в гильдии охотников на монстров и наблюдал со стороны за колдунами. Пускай в секреты подобной магии меня не посвящали, я смог додуматься о многих нюансах.

— А в чем заключаются твои способности?

— Я был предыдущим Трибуном Огня и порекомендовал Гектора на свое место.

— И ты бы смог изучить какую-то другую магию? — уточняет эльф, так как знает, что редкие псионики могут добиться значительных успехов в разных специализациях. В этом роде успехи Кошмара выбиваются из общего правила.

— Да, я знал, что это будет трудно, но вполне возможно.

— Хм, допустим. И куда ты направился потом?

— Я покинул Лафаен, столицу Арашима, и двинулся на юг, пока не достиг Анклава Веры. В те времена там было много мелких государств, что сейчас влились в одно большое под названием Санктус Делон. Прежние государства стали княжествами, герцогствами и графствами, а их владельцы — вассалы короля-сюзерена из Сант-Дью. Там магов не очень любят, и сильна Церковь Фантазма.

— Они используют магию?

— Да, но называют это жреческой силой. Не рекомендую называть это волшебством, пока находитесь на территории этого Анклава. Жрецы и инквизиторы бдят за всем и могут обвинить вас в нарушении какой-нибудь заповеди, после чего приступить к казни без суда и следствия.

— И ты бы мог там чему-то научиться? — поднимает бровь эльф.

— Тому, чему хотел, нет, конечно, — ухмыляется Беллерофонт. — Но зато научился держать язык за зубами и чутко спать. Узнал, как сильно люди могут ненавидеть кого-то только потому, что так сказали те, кто для них авторитет. Познакомился с полным беззаконием под маской священного закона. Любовался шпильями храмов в Сант-Дью, слушал прекрасные церковные песнопения и любовался породистыми конями рыцарских орденов.

— Как так получилось, что Анклавы Веры и Знания стали союзниками?

— Думаю, из-за Долины Бриллиантов. Анклав Знаний единственный, что представляет из себя не союз стран, а чародейских школ и общин. Я покинул порт Сант-Дью на торговом судне и скоро оказался на большом острове Сайлен. Там сейчас есть четыре самые могущественные магические академии, что представляют из себя политическую элиту. У них есть даже парламент в столице Коннисен.

— Что такое Долина Бриллиантов?

— Тайное место, где добывают магические кристаллы, что ценятся по всему миру. Даже жрецы Фантазма жадны до них.

— Что кристаллы могут? — продолжает допрос Кошмар, не заботясь, что собеседник подумает о том, почему эльф столько не знает.

— Могут пропускать и накапливать магическую энергию, и даже используются в качестве добавки к пище. Повышают силы мага, и из-за этого очень сильно ценятся. Если говорить о чародеях, то Сайлен в этом плане самый богатый. По странному стечению обстоятельств больше всего магов рождается именно на острове Анклава Знаний.

Кошмар мысленно спрашивает у Духа Разума о возможной причине и получает ответ, о котором подумал сам. Возможно, Долина Бриллиантов и магические кристаллы — это то, что осталось от экспериментов Сакрамена по взаимодействию дельта-гира и темной материи. Подозрения о том, что нынешняя цивилизация неким образом использует мета-экзист, только подкрепляются.

— Может быть, поэтому есть влияние на повышенную рождаемость псиоников, — транслирует ИИ меча.

— И как тебе обучение на Сайлене? — спрашивает псионик у Беллерофонта.

— Одна их самых ценных остановок в моем пути, — кивает пожилой мужчина. — Я встречался с мастерами магии огня и многое почерпнул у них. Конечно, никто не захотел учить меня за бесплатно, но я мог быть настойчивым, а подарки из других стран могут растопить не одно черствое сердце. Но там столько сильных магов! Они повелевают всеми стихиями, играют с законами природы и создают удивительные вещи! Очень много знаний я привез в Трест Альманди.

— Хорошо. Куда ты отправился дальше?

— Потом началась самая сложная часть пути, так как я на корабле контрабандистов решил отправиться на южный материк. В конце пути разыгралась буря, ночной шторм кидал нас по волнам, а у берега мы налетели на риф. Я смог выжить после кораблекрушения, но очутился

почти без припасов на пустынном берегу. Только магические способности и доля удачи позволили выжить в лесах Сетле.

— Это уже Аттонарейв?

— Нет-нет, леса Сетле покрывают собой западную часть материка, а Аттонарейв начинается за горами. Эти леса кишат опасными монстрами и дикими племенами, где колдуны и шаманы творят странные вещи. Настолько странные и страшные, что даже вспоминать не хочется.

— Например? — настаивает эльф.

— Например, есть одна деревня туземцев-некромантов, что поднимают ушедших в мир иной родственников, чтобы те помогали живым в быту и на войне.

— Ого, я о таком даже не слышала, — охает Кави, что тоже охоча до интересных историй.

— Ну, в леса Сетле никто в здравом уме не сунется. Там совершенно иной мир, — пожимает плечами Беллерофонт.

— Ладно, и потом ты пошел на восток?

— Да, после четырех месяцев выживания в джунглях я все же достиг Аттонарейва. Про эту страну ходило множество слухов, поэтому я очень хотел это проверить, но знаете что? Я ничего интересного не смог отыскать.

— В каком смысле? Разве это не самая большая страна, Анклав Порядка? — Одиннадцатый вспоминает уроки Кави.

— Вот именно! — многозначительно кивает старик. — Я ожидал увидеть что-то великое, но увидел лишь следы древнего величия.

— О чем ты?

— В Аттонарейве живут обычные люди, которые сеют пшеницу и разводят скот. Плодородные почвы, густые леса и глубокие озера. И всё это в окружении руин Древних. Конечно, когда в первый раз видишь города Древних, то становишься ошарашенным. Огромные дома, что вздымаются к небесам, широкие дороги, странные подземелья и многое другое: от Древних остались следы, но в них ничего нет, везде пустота и разруха.

Дух Разума сообщает, что южный материк действительно был заселен намного плотнее, чем северный, так что там могли сохраниться остатки мегаполисов Сакрамена.

— А хоть что-то интересное в этой стране есть?

— Ну, если пройти Мертвые Земли, где много руин Древних, то можно оказаться в столице под названием Фиррал. Она выстроена прямо в городе Древних и поражает воображение, да. У Аттонарейва большой флот и войска, целые кварталы ремесленников. Говорят, что правитель является богом, что живет на вершине центральной городской башни, но никто никогда не видел его.

— А ты видел каких-нибудь демонов?

— Да, конечно. В Аттонарейве их больше, чем где-либо, но демонов можно встретить во всех землях. Это вынужденное зло, с которым всем приходится мириться. Вообще, меня не оставляло чувство, что я что-то важное пропустил, но потом я отправился дальше.

— Куда?

— Пришлось снова переплыть море Зоу Гоффа, чтобы прибыть в Хандерсрот, столицу Анклава Свободы. Как вам, наверное, известно, этот Анклав образовался из Марки Вольных Городов. Это центральные земли, через которые происходит торговый обмен между севером и югом, западом и востоком.

— Там есть какие-то свои магические или боевые искусства?

— Не сказал бы, но это по сути центр мира, и в тамошних городах можно встретить что угодно. Вот прямо вообще что и кого угодно. В Марку прибывают люди и нелюди со всех стран. Странствующие маги, беглецы и дезертиры, авантюристы и путешественники. Если повезет, то есть возможность встретить такое, чего нигде больше нет.

— Вольные Города, — продолжает Беллерофонт, — подкупают тем, что там нет произвола короля, архиепископа, архимага и прочих облеченных властью. Там всё подчинено деньгам и экономике. Если ты можешь принести пользу обществу, то сможешь найти свое место. Возможность найти укрытие или подняться из грязи привлекает многих. Но в Анклаве Свободы я бывал и раньше, поэтому отправился на Кофон.

— Анклав Силы, наверное, не просто так зовется.

— Да, конечно. Сильнейший флот в мире. Их корсары бороздят всё, на чем можно плавать. Их галеры, поговаривают, даже Великий Океан пересекали. На Кофоне правит совет ярлов, а игербриты печально известны по всему свету.

— Кто такие игербриты?

— Воины-маги. Пожалуй, единственные, кто стремится развивать не только магические силы, но и собственное тело и умение сражаться в ближнем бою. Наверное, это стало одной из причин, почему они сдружились с Анклавом Чести, где тоже ценятся боевые искусства. Игербриты — свирепые воины, что смешивают свою кровь с кровью диких животных и несутся в бой, вооружившись знаменитыми рунными топорами.

— И многое ты узнал на Кофоне?

— Чужаков там не любят, так что не очень много. В то время там было неспокойно из-за войны ярлов, поэтому мне пришлось спешно покинуть остров, чтобы оказаться уже в Анклаве Чести. Этот Анклав состоит из трех стран: Кватанса, Айкланда и Гироу. Там боевые искусства возведены в культ, но строгие правила отличаются от одной школы до другой.

— И они сильнее магов Норнета или Треста Альманди?

— Сравнить можно конкретных людей, а не страны, — качает головой Беллерофонт. — Но могу точно сказать, что грандмастера самых больших школ считаются полубогами, которые могут ударом руки срубить лес, швырнуть скалу через пролив и ходить по воздуху. Сам я их не видел, к сожалению, так как это не всегда публичные персоны.

— Удалось ли попасть в какую-нибудь школу?

— Да, я прошел испытания в одну захудалую в Айкланде, из которой сумел выпуститься в статусе младшего адепта. Должен признать, что мастера боевых искусств действительно могут потрясать воображение, но магические термины они не используют. Однако их алхимики покупают магические кристаллы с Сайлена, растирают в порошок и готовят эликсиры, с помощью которых проходят ступени культивации. Так у них называется развитие себя, своего духа и души. Разумеется, рецепты отличаются у разных школ и хранятся так, как не будут хранить ничто другое. Ни за какое золото рецепты не купить. По сути рецепт эликсиров — это именно то, что делает школу школой. Алхимики скорее убьют себя без промедления, чем скажут хоть слово.

— Понятно. А потом?

— Потом я вернулся в Трест Альманди. Мое кругосветное путешествие заняло почти семнадцать лет, большую часть которых провел в Айкланде. Уже зрелым мужем стал Трибуном Огня и присягнул на верность почившему императору.

Повисает тишина, которую нарушает уже вопрос гостя:

— Скажите, господин, зачем вы попросили рассказать это? Был ли рассказ полезен?

— Да, я смог многое узнать, спасибо. Но польза будет дальше, когда ты обучишь меня тому, что узнал сам за свою жизнь.

— Если таков ваш приказ, Трибун Молний, то я подчинюсь, но разве вам нужен такой наставник? Я многое слышал о вас и считаю, что вы намного сильнее меня.

— Это правда, но мне нужна осознанность. Народы за тысячелетия сумели адаптироваться, и мне нужно пройти этот же путь.

— Чтобы спастись от Алнаар Вазейм?

— Чтобы основать в этих землях новый Анклав! — вдруг широко улыбается Кошмар.

Слова вызывают удивление на лице Беллерофонта и Кави.

— Мой премьер-министр придумает ему достаточно поэтическое название, а потом мы попробуем устоять на ногах в грядущей великой войне, — эльф решительно встает с кресла. — Начнем прямо сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/66844/1845214>